

УДК 1

Финогентов В.Н.,

*доктор философских наук, профессор кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин,
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина*

Кононова Е.С.,

*кандидат философских наук, доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

О необходимости мировоззренческой революции

В статье обосновывается необходимость мировоззренческой революции. Утверждается, что эта революция предполагает осуществление фундаментальных мировоззренческих трансформаций: становления у современных социокультурных субъектов нового – глобального, планетарного – уровня идентичности. Особое внимание уделяется особенностям осуществления такой мировоззренческой революции в России.

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческая революция, глобальная идентичность, теистическое мировоззрение, утопическое мировоззрение, фундаменталистское мировоззрение, современное мировоззрение.

Finogenov V. N.,

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of natural Sciences and Humanities,
Orel state agrarian University named after N.V. Parahina*

Kononova E. S.,

*Candidate of Philosophy, Associate professor of Department of logic, philosophy and Methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

About the need for ideological revolution

The article substantiates the need for an ideological revolution. It is argued that this revolution involves the implementation of fundamental ideological transformations: the formation of modern socio – cultural subjects of a new – global, planetary-level of identity. Special attention is paid to the peculiarities of such a worldview revolution in Russia.

Key words: worldview, worldview revolution, global identity, theistic worldview, utopian worldview, fundamentalist worldview, modern worldview.

Хорошо известно, что во второй половине двадцатого века стремительный научно-технический прогресс вознёс человечество на такой уровень развития, на котором оно обрело, кроме всего прочего, способность к самоуничтожению.

Несомненно, это положило начало принципиально новому периоду в развитии человечества, периоду, который мы вполне обоснованно можем назвать современным в категориальном смысле этого слова. Дело в том, что с тех пор человечество впервые в своей истории, независимо от того, осознает оно это или нет, всегда стоит перед драматическим выбором: или продолжение исторического процесса или самоуничтожение.

Драматизм ситуации состоит еще и в том, что в действительности этот выбор по сей день осуществляет, разумеется, не человечество. Этот выбор осуществляют определённые субъекты, наделённые соответствующими властными полномочиями. В качестве таких субъектов выступали и выступают, прежде всего, руководители государств, обладающих оружием массового уничтожения. Поскольку государств, обладающих оружием такого рода, с течением времени становится всё больше, постольку количество субъектов, осуществляющих выбор указанного типа, постоянно возрастает. Соответственно, в наше время постоянно возрастает, так сказать, хрупкость бытия человечества; постоянно нарастает опасность самоуничтожения человечества, в частности в результате глобальной термоядерной войны.

Отсюда следует вывод, что непременно должны возрастать опережающими темпами качество и уровень ответственности субъектов, осуществляющих этот судьбоносный выбор. Не представляет никакого труда убедиться в том, что характер этого выбора определяется, в первую очередь, ценностно-смысловыми (мировоззренческими) характеристиками соответствующих субъектов исторического процесса. И, следовательно, *качество мировоззрений нынешних субъектов исторического процесса приобретает в наши дни судьбоносное значение*. Ещё раз подчеркнем: именно характер и качество мировоззрений субъектов, осуществляющих в наши дни обозначенный выше выбор, задают траекторию будущего развития человечества.

Мы уже достаточно подробно писали о значимости мировоззренческих детерминаций в жизни человека и общества [4; 6; 7]. Из только что сказанного следует, что, начиная с указанного выше времени, роль мировоззренческих детерминаций в жизни человека и общества становится в определённых (важнейших!) отношениях ведущей, определяющей. И, соответственно, вопрос о качестве мировоззрения нынешних субъектов исторического процесса должен переместиться в центр внимания и исследователей, и лидеров самых разных (этнополитических, религиозных и т.д.) сообществ, и реформаторов системы образования. Более того, на наш взгляд, *продолжение достойной человека разумного истории настоятельно требует своего рода мировоззренческой революции*. Иначе говоря, такая революция стала в наши дни условием продолжения человеческой истории. Она, таким образом, стала императивом современной эпохи.

Кратко говоря, суть этой революции состоит в необходимости срочной замены мировоззрений, доминирующих в настоящее время в духовном пространстве. Дело в том, что эти – наиболее авторитетные в наши дни – мировоззрения в основе своей сложились задолго до начала современной эпохи. И, следовательно, они – и в этом совсем нетрудно убедиться – не соответствуют масштабам и сложности вызовов современной эпохи и поэтому не могут претендовать на роль современных мировоззрений. Эти мировоззрения, сформировавшиеся в прошлые, принципиально иные исторические эпохи должны быть заменены на мировоззрения современные в сущностном смысле этого слова. В нашем понимании современные мировоззрения – это мировоззрения в целом адекватные драматическим вызовам современной эпохи. Можно сказать также, что обсуждаемая мировоззренческая революция приведет к становлению социокультурных субъектов, способных адекватно понять и оценить современные глобальные проблемы, способных выработать адекватные способы решения этих проблем.

Здесь обязательно следует подчеркнуть, что наш призыв к мировоззренческой революции не следует понимать как требование полного «разрушения до основания» всех наиболее распространённых в наши дни мировоззрений и создания каких-то абсолютно новых и во всех отношениях совершенных мировоззрений. – Конечно, нет! Совершение современной мировоззренческой революции предполагает колоссальную и кропотливую исследовательскую и творческую работу. Осуществление такой революции прежде всего предполагает внимательный критический анализ уже имеющихся мировоззрений, а также, так сказать, их детальную диагностику на предмет их современности. Осуществление такой революции предполагает также выявление в уже имеющихся мировоззрениях тех драгоценных элементов, которые непременно должны войти во вновь создаваемые – современные – мировоззрения. И, наконец, осуществление такой революции обязательно предполагает мировоззренческие поиски и мировоззренческое творчество: неустанные усилия сегодняшних философов, религиозных мыслителей, писателей и других творческих личностей по разработке мировоззрений, хотя бы в самых общих чертах адекватных вызовам современной эпохи.

Не имея возможности систематически обсуждать здесь весьма объемную проблему современной мировоззренческой революции, коснёмся лишь одного, но, несомненно, важнейшего её аспекта. Мы кратко рассмотрим ниже вопрос о настоятельной необходимости формирования у современных социокультурных субъектов принципиально нового уровня идентичности: глобальной (планетарной) идентичности.

Дело в том, что поскольку речь идет (см. начало статьи) о выборе, определяющем судьбу каждого человека и судьбу всего человечества, постольку чрезвычайно актуальной является в наши дни задача приобщения всех и каждого нашего современника к совершению этого судьбоносного выбора. Понятно, что только что сказанное не следует понимать буквально. Не следует, например, думать, что в каждый момент времени мы должны проводить некий социологический опрос всех ныне живущих землян на

предмет того, хотят они или не хотят продолжения исторического процесса. В конце концов, постоянно осуществлять такие опросы просто невозможно технически. Речь здесь идёт совсем об ином. Речь идёт у нас об актуальности задачи формирования у наших современников принципиально нового уровня идентичности. Таковую идентичность, видимо, следует назвать глобальной, или планетарной, идентичностью.

Здесь, несомненно, стоит напомнить, что о необходимости становления глобальной (планетарной) идентичности в том или ином ключе говорили уже многие авторы. Мы имеем в виду, в частности, авторов, развивавших и развивающих различные варианты космополитизма [1], и авторов, отстаивающих идеи глобальной (планетарной) этики [3, с.8-11; 2]. Иными словами, сама по себе идея о необходимости формирования глобальной идентичности уже не является новой. Мы лишь подчеркиваем, что в наши дни необходимо, чтобы эта идея стала достоянием и убеждением всех или хотя бы большинства социокультурных субъектов.

Наличие указанного уровня идентичности проявится как глубинная причастность (рациональная, эмоциональная, ценностная) каждого соответствующего социокультурного субъекта к человечеству как к целому. Этот уровень идентичности, несомненно, возвысит каждого такого субъекта до ответственности за судьбу всего человечества и даже за судьбу всей нашей уникальной планеты. Он позволит также каждому такому субъекту преодолеть рамки расовых, религиозных и национальных интересов и пристрастий. А ведь именно эти (узкие, локальные, частные) интересы и пристрастия, как известно, и являются основным источником противоречий и конфликтов, поставивших современное человечество на грань самоуничтожения.

С другой стороны (и этот момент следует особо подчеркнуть), формирование обсуждаемого уровня идентичности совсем не отрицает существования у данного социокультурного субъекта иных – локальных – уровней идентичности. В том числе этот уровень идентичности ничуть не отрицает принадлежности данного субъекта к определённой расе, нации, религии, культуре и т.п. Наличие у субъекта уровня глобальной идентичности, разумеется, не отрицает также любви данного социокультурного субъекта к его стране и культуре. Этот уровень идентичности, иначе говоря, отнюдь не противоречит патриотизму, о котором так много говорят в нынешней России. Точнее говоря, наличие у данного социокультурного субъекта уровня глобальной идентичности не противоречит культурному, просвещённому патриотизму. Все дело в том, что любовь к своей стране и родной культуре совершенно не исключает уважения этого субъекта к другим странам и культурам и тем более не отрицает глубокого осознания и переживания этим субъектом своей принадлежности к человечеству как уникальному творцу и носителю принципиально нового – ценностно-смыслового – модуса бытия универсума.

Формирование уровня глобальной идентичности, таким образом, – это не вытеснение прежних, так сказать, локальных идентичностей данного субъекта (личности, этнополитической или религиозной общности и т.д.), а дополнение

и существенное преобразование этих локальных его идентичностей. Дополнение прежних идентичностей субъекта проявляется, как уже сказано, в формировании у него нового, в некотором смысле высшего, уровня идентичности: уровня глобальной (планетарной, общечеловеческой) идентичности. Соответственно, преобразование прежних идентичностей проявляется в том, что интересы и ценности, диктуемые этими «прежними» идентичностями (персональными или групповыми), в определённом отношении ограничиваются и регулируются интересами и ценностями, детерминируемыми новой, глобальной идентичностью.

Указанное ограничение, на наш взгляд, состоит, прежде всего, в минимизации, а затем и исключении у нынешних социокультурных субъектов тех интересов и пристрастий, которые угрожают в наши дни самому существованию человечества. Перефразируя широко известную в своё время песню, сказанное можно выразить так: каждый современный социокультурный субъект должен «раньше думать о человечестве, а потом о себе». Это правило должно неукоснительно выполняться каждым сегодняшним социокультурным субъектом хотя бы потому, что только его выполнение может помочь этому субъекту в решении задачи самосохранения. Иными словами, решить в наши дни задачу самосохранения любой социокультурный субъект может только на основе приоритета сохранения бытия глобального субъекта (человечества). Можно сказать, что это правило является в наше время для каждого социокультурного субъекта своего рода категорическим императивом, поскольку невыполнение этого правила неминуемо повлечет за собой обострение всевозможных противоречий и конфликтов между различными социокультурными субъектами с опасностью перерастания этих противоречий и конфликтов в глобальную войну.

Следует особо подчеркнуть, что становление этого – глобального – уровня идентичности у нынешних социокультурных субъектов отнюдь не гарантировано. К великому сожалению, и в наше время существует немало субъектов, которые ставят свои частные интересы выше интересов человечества как целого. Средства массовой информации ежедневно свидетельствуют о многочисленности субъектов такого рода. Именно отчетливое осознание невероятной сложности задачи, которую надо решить для формирования обсуждаемого уровня идентичности, и даёт нам основание говорить о назревшей необходимости мировоззренческой революции. На наш взгляд, для решения этой задачи каждый нынешний социокультурный субъект должен прежде всего отчетливо осознать остроту ситуации, в которой он находится. Каждый социокультурный субъект в наши дни должен совершенно ясно понимать значимость выбора, который он должен сделать: или приоритет интересов человечества и продолжение истории, или приоритет его частных интересов – и в таком случае, по сути, неизбежная гибель человечества.

Если говорить по существу, то становление уровня глобальной идентичности включает в себя гармонизацию локальных, частных идентичностей самых различных социокультурных субъектов. В свою очередь, такая гармонизация состоит во взаимном учёте и уважении интересов и

ценностей субъектов всех таких (локальных, частных) идентичностей. Понятно, что такая гармонизация не может протекать гладко и бесппроблемно. Но альтернативой такой гармонизации, альтернативой становления глобальной идентичности является только сползание человечества к глобальной катастрофе и к самоуничтожению.

Размышляя о соотношении многообразных локальных идентичностей, с одной стороны, и глобальной идентичности, с другой стороны, может быть, стоит напомнить хорошо известную в философии диалектику единичного, особенного и общего. Эта диалектика, очевидно, состоит во взаимосвязи и взаимопроникновении единичного, особенного и всеобщего. Например, единичное не существует само по себе, вне связи с особенным и общим. То же самое справедливо также по отношению к особенному и общему. Несомненно, что эта диалектика в полной мере применима и к различным типам и уровням идентичности каждого социокультурного субъекта. Эти уровни теснейшим образом связаны друг с другом; они пронизывают друг друга. Иначе говоря, в данном социокультурном субъекте в принципе могут достаточно гармонично уживаться различные типы и уровни идентичности: персональная, национальная, религиозная, профессиональная и т.д. Соответственно, становление у этого социокультурного субъекта нового уровня идентичности (глобальной идентичности) совсем не обязательно уничтожает и отменяет другие типы и уровни его идентичности. Скорее, появление у субъекта уровня глобальной идентичности делает этого субъекта в духовном плане «на один этаж выше», делает его разумнее и дальновиднее.

Конечно, можно представить себе такого социокультурного субъекта, чья локальная (национальная, религиозная и т.п.) идентичность не приемлет, не допускает уровня глобальной идентичности, поскольку такой субъект сознательно ставит свои частные интересы выше интересов человечества. Можно также представить себе такого субъекта, который склонен свою локальную (религиозную, национальную и т.п.) идентичность навязывать всем другим субъектам в качестве глобальной идентичности. Очевидно, что и тот и другой субъект являются своего рода реликтами прошедших эпох. Очевидно также, что их мировоззрения не могут быть охарактеризованы как современные в сущностном, категориальном смысле этого слова.

Становление у большинства социокультурных субъектов уровня глобальной идентичности знаменует возникновением принципиально нового – глобального (планетарного) – социокультурного субъекта. Именно совершив обсуждаемую мировоззренческую революцию, человечество превратится в реального, действующего субъекта, который сможет в тех или иных формах сам определять свою судьбу, в частности, он сможет сам совершать тот судьбоносный выбор, о котором мы писали в начале статьи. И тогда уже никто не вправе будет сказать, что «человечество – это пустое слово». Напомним, что эта формулировка принадлежит О. Шпенглеру, который противопоставлял «этому фантому» (человечеству) «множество мощных культур» [9, с.56].

В нашу эпоху – эпоху глобализации – *человечество* давно уже перестало быть пустым словом. И, несомненно, «множество мощных культур» может

продолжить своё более или менее благополучное развитие, только объединившись в нового, глобального субъекта: человечество. Ещё раз подчеркнём, что такое объединение не отрицает самобытности этих культур. Единство здесь понимается не как однообразие и монотонность, а как целостность, как «единство многообразного». Разумеется, становление глобального социокультурного субъекта потребует также осуществления многих организационных мероприятий, создания принципиально новых социальных и политических институтов и т.п.

Говоря о необходимости мировоззренческой революции, необходимо особое внимание уделить «мировоззренческой ситуации» в современной России. Несомненно, что эта ситуация является чрезвычайно сложной и противоречивой. И её глубокий анализ может быть дан только в специальном и обширном исследовании. Но два существенных момента, характеризующих эту ситуацию, можно указать, не проводя её детального анализа.

Во-первых, по отношению к современному российскому обществу в полной мере справедливо сказанное выше. А именно: прежде всего, оно также чрезвычайно нуждается в формировании нового уровня идентичности, уровня глобальной, планетарной идентичности. Только это позволит нашему обществу избежать катастрофического по своим последствиям противостояния и столкновения цивилизаций.

Второй момент является специфическим именно для российского общества [см. подробнее: 8]. Речь идет о том, что российское общество при всех его радикальных трансформациях на протяжении последнего столетия демонстрирует пребывание в, своего рода, «мировоззренческом круге». Чтобы стало ясно, о чём мы сейчас говорим, необходимо ввести в рассмотрение понятие фундаменталистского мировоззрения. Фундаменталистское мировоззрение – это такое мировоззрение, в рамках которого признаётся возможным окончательное (и позитивное) решение основополагающих мировоззренческих проблем: проблемы смысла жизни человека, проблемы свободы, проблемы истины и т.д. [5, с. 8-22]. Двумя основными вариантами фундаменталистского мировоззрения являются: а) теистические мировоззрения; б) утопические мировоззрения. Действительно, и теистические, и утопические мировоззрения утверждают возможность достижения человеком царства истины, свободы и добра. Правда, для сторонников теистических мировоззрений это царство находится в мире ином, и вход человека в него возможен только с божьей помощью, а сторонники утопических мировоззрений надеялись и надеются на построение «рая на земле» собственными силами. Известно, что сторонники теистических мировоззрений, с одной стороны, и сторонники утопических мировоззрений, с другой стороны, весьма остро конфликтовали в прошлом и конфликтуют в наши дни. В особо ожесточенных формах этот конфликт имел место в нашей стране в советскую эпоху, когда властвовали представители утопического и культового мировоззрения.

Важно, однако, иметь в виду, что при всей своей видимой противоположности теистические мировоззрения и мировоззрения утопические принадлежат к одному и тому же типу мировоззрения. Они являются, как уже

сказано, двумя основными видами фундаменталистского мировоззрения. Именно их сущностной близостью друг к другу в значительной мере и объясняется конфликтность их взаимоотношений.

Мы не собираемся здесь давать сравнительный анализ этих вариантов фундаменталистского мировоззрения. Для нас в контексте разговора о необходимости мировоззренческой революции важнее подчеркнуть другое, а именно: по нашему убеждению, российскому обществу для совершения указанной революции необходимо, наконец, вырваться из мировоззренческого круга, из круга сменяющих друг друга форм фундаменталистского мировоззрения.

Такой круг совершенно отчётливо может быть прослежен в траектории мировоззренческих трансформаций российского общества на протяжении рокового для него двадцатого века. Действительно, сначала российское общество совершило переход от одной формы фундаменталистского мировоззрения (теистического мировоззрения) к другой форме фундаменталистского мировоззрения (к утопическому, культовому мировоззрению). Это произошло после революционных событий 1917 года и гражданской войны. В это время в жесточайших формах из общественного сознания россиян вытеснялись все формы теистического мировоззрения, и взамен насаждалась весьма примитивная форма утопического и культового мировоззрения. Эта – примитивная – форма утопического и культового мировоззрения (вот ирония истории!) преподносилась в советскую эпоху в качестве научного мировоззрения.

А затем российское общество, которое в советское время, казалось бы, далеко ушло от всех форм теистического мировоззрения, совершило стремительный обратный переход от утопического мировоззрения к теистическому мировоззрению. Это произошло в конце восьмидесятых – в начале девяностых годов прошлого века, в перестроечные и первые постперестроечные годы. Кстати, стремительность этого перехода ещё раз подтверждает сущностную близость названных видов фундаменталистского мировоззрения.

Выход российского общества из его нынешнего кризисного состояния, на наш взгляд, возможен только на пути преодоления им всех форм фундаменталистского мировоззрения. Такое преодоление явится важнейшей составляющей мировоззренческой революции в России. Такое преодоление будет означать также, что наиболее распространенными и наиболее влиятельными в российском обществе станут различные формы нефундаменталистского, современного в категориальном смысле этого слова мировоззрения. Только такие – современные в категориальном смысле – мировоззрения помогут российскому обществу справиться с серьезнейшими социально-политическими и ценностно-смысловыми проблемами, с которыми оно столкнулось на нынешнем этапе своего развития.

Список литературы:

1. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М., 2008.
2. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики технологической цивилизации. М., 2004.
3. Куртц П. Нравственность естественна // Здравый смысл. 2007, № 4 (45). С. 8-11.
4. Финогентов В.Н. Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры. М., 2009.
5. Финогентов В.Н. Фундаментализм и антифундаментализм // Философия: созерцание, рефлексия, коммуникация. Орел. 2010.
6. Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел. 2012.
7. Финогентов В.Н. Человек на грани небытия: Философские этюды. Орел. 2015.
8. Финогентов В.Н. Два судьбоносных типа мировоззренческих трансформаций: современный российский контекст // Электронный научный рецензируемый журнал «Abyss», №4 (06).
9. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск. 1993.

References:

1. Bek U. Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie. M., 2008.
2. Jonas G. Princip otvetstvennosti: Opyt ehtiki tekhnologicheskoy civilizacii. M., 2004.
3. Kurtc P. Nravstvinnost' estestvenna // Zdravyj smysl. 2007, № 4 (45).
4. Finogentov V.N. Religioznyj renessans ili filosofiya gumanizma? Mirovozzrencheskij vybor sovremennoj kul'tury. M., 2009.
5. Finogentov V.N. Fundamentalizm i antifundamentalizm // Filosofiya: sozercanie, refleksiya, kommunikaciya. Orel. 2010.
6. Finogentov V.N. Tragicheskij gumanizm: Ocherki ontologicheskie, antropologicheskie i aksiologicheskie. Orel. 2012.
7. Finogentov V.N. SHELovek na grani nebytiya: Filosofskie ehtyudy. Orel. 2015.
8. Finogentov V.N. Dva sud'bonosnyh tipa mirovozzrencheskih transformacij: sovremennyj rossijskij kontekst // EHlektronnyj nauchnyj recenziruemyj zhurnal «Abyss», №4 (06).
9. SHpengler O. Zakat Evropy. Novosibirsk. 1993.